

Сказано – сделано! Все,- кто мог ещё стоять на своих ногах, и даже те, кого приходилось волоком тащить, трепетно вняли словам гильдмастера и плавно переместились в огромный сарай, стоящий позади здания гильдии и служивший складом продовольствия. Многие из приключенцев здесь никогда не бывали ранее, а те, кто бывал, (или почитай поворовывал), тоже напустили на себя удивлённый вид.

- Итак, разбейтесь на команды, которые выполняли задания. Передайте всё, что знаете своему командиру, а затем подходите сюда. – Провозгласил Расмус, запрыгнув на большую копну сена, и усевшись там, дабы возвышаться над остальными, чтобы его хорошо было видно и слышно.

- Но, для начала, поставьте-ка барьер от незваных гостей. - Несколько человек кивнули и разбились по углам, начав чтение заклинания. Как только они его завершили, во всех уголках здания полыхнул зеленый свет, и все звуки, что должны были доноситься с улицы – мгновенно стихли.

- Это каких ещё «гостей»? – Брадис, вновь занявшая место на одной из потолочных балок, ловким движением руки закинула в зал веревку с крючком, и под громкий хохот согильдийцев выдернула у одного из бедолаг кружку с вином, к которой с удовольствием приложилась. - Незваных самоубийц, вы хотели сказать, мастер? Кто же может попытаться к нам проникнуть? Тут же вся гильдия собралась. За редким исключением.

- Вот именно что, «почти вся» и «за редким исключением». Как всегда, зришь в корень, Кэйтлин. Не хватает ещё двоих самых сильных.

Женщина обвела толпу быстрым взглядом, и непонимающе уставилась на Расмуса Хотейра. Гильдмастер, как и она, находился в зале, макушка Эдварда тоже маячила в соседнем углу, Зурана должна была прибыть с минуты на минуту, так что из трёх мастеров, что числились в гильдии, сейчас не хватало только её. Кого же именно, по мнению главы, не хватало вторым? Неужели нашёл ещё кого-то достойного присоединиться к высшей элите убийц? Но, информация о таком человеке, появившись он в городе, уже должна была бы просочиться, и дойти до её ушей. Но таких донесений не поступало.

А это значило, что Расмус Хотейр задумал какую-то игру. Непонятную, странную, и скорее всего, очень и очень опасную. Смертельно опасную. Опасную настолько, что созвал всю гильдию и заставил окружить здание непроницаемым барьером, только чтобы что-то сохранить в безопасности. Или...

В голову Кэйтлин внезапно пришло понимание. Расмус не пытался что-то спрятать. Она не придавала значения цвету барьера, потому что видела его не так часто. Дошло только тогда, когда прокрутила в голове само заклинание и цвет его, что на мгновение вспыхнул и сразу же потух. Это был не охранный барьер, это был подавляющий барьер! Барьер –тюрьма. И если его колдовали сразу четверо магов... То дело принимало крайне крутой оборот. В их ряды кто-то проник. Кто-то могущественный, на кого даже у самого Расмуса может не хватить сил, а потому, гильдмастеру потребовалось экстренно созвать всех товарищей.

Убийца присвистнула от удивления и осознания того факта, что кто-то умудрился надуть их

босса. Хотя, судя по всему, он уже догадался, кем является шпион, и сейчас его начнут ловить. Только вот, какую стратегию выберет Расмус?

Попытается отравить, чтобы потом допросить? Маловероятно. Возможно, у незнакомца есть иммунитет к ядам... Тогда обездвижит своими иглами? Тоже не вариант. Слишком много народу. Можно и своих положить, он не станет так поступать, хоть и хочет казаться злее, чем есть на самом деле... Тогда как? – Она не переставала ломать голову над этой загадкой, периодически забрасывая в зал крюк на веревке, и отнимая порции бухла у согильдийцев. После пятой, кажется, дошло. И улыбнувшись плотоядной улыбкой, убийца поудобнее уселась на своём посту и принялась наблюдать.

А пьянка продолжалась своим чередом.

Команды, посланные на разведку, объединялись вновь, и поочередно подходили к стогу сена, отчитываться перед гильдмастером. Тот милостиво кивал, выслушивая их отчёты, и отпускал восвояси тех, кто не мог прямо на ногах стоять, так что народу в сарае уже успело порядком поубавиться. Только лишь те, кто неплохо переносил алкоголь всё ещё держались на ногах. Кто-то вроде Зураны, уже успевшей прийти на вечернюю встречу, Кейтлин, и самого Расмуса, которые вообще могли пить вёдрами, и даже не показать вида того, что им накатило. Эдвард же, после двух кружек пива уже дрых, досматривая десятый сон. Алкоголь всегда был слабым местом мага, но, теперь было уже ничего не поделать. Хотя их силы, с его потерей значительно ослабли.

Однако, выслушав всех командиров и похвалив тех из них, кто особо отличился, Расмус, видимо не узнал ничего нового, а потому, махнув рукой, привлек к себе внимание всех, кто еще не был пьян в стельку и громогласно заявил: - Бухаем! – хотя, это было излишне. В сарае сейчас не пил только ленивый. А затем, гильдмастер скатился со стога сена на пол, и захрапел.

Зетти подбежавшая к нему, уже было протянула руки, чтобы поднять своего главу, но, внезапно отскочила от него с таким видом, будто он её убить попытался. Хотя, для пьяного главы гильдии убийц – чьим ремеслом именно что и было - убивать людей – такое положение дел не показалось бы странным.

Кэйтлин и Зурана мгновенно дернулись в их сторону, и тут же застыли на месте. как и все присутствующие в данный момент в сарае люди. Все, кроме Расмуса Хотейра, который поднялся на ноги и с удивлением уставился в лицо девушки, зубами поймавшей тончайшую стеклянную иглу, которую не то, что поймать, даже увидеть не смогли бы даже искуснейшие убийцы.

- Зетти, милочка, не объяснишь, что здесь происходит? – Расмус ласково улыбнулся, и Зетти попятилась ещё дальше. – Что за магию ты применила? В этом барьере даже Эдвард может колдовать с трудом, а ты умудрилась всех присутствующих за мгновение обездвигнуть, да ещё в то же время от моей игрушки увернуться. Есть какой-то секрет, как стать настолько сильной всего за пару часов? Может поведаешь его нам? Мы ведь, вроде как, товарищи?

Зетти молча отходила всё дальше и дальше к выходу. Однако, стоило ей лишь коснуться затвора, как её руку объяло огненное кольцо, накрепко приковавшее беглянку к стене.

- Вот и попалась. Хватит бегать. Малышка Зетти. Мы не собираемся тебя обижать, правда, Эдвард?

- По крайней мере, если она не собирается причинить вред нашим друзьям. – Маг, прикидывавшийся спящим всё это время, поднялся, окутанный синеватым барьером, не пропустившим сквозь себя заклятие Онемения.

- Не думаю, что в её планы входило это делать. – Расмус покачал головой, и спрятал висящий на груди охранный кулон под одежду. - Она всего лишь шпионила за нами для кого-то. Но меня терзает один вопрос, из-за которого я всё же могу попытаться отрезать эту милую головенку, пусть и очень похожую на голову нашей Зетти. Итак, я задам вопрос, и лучше тебе на него ответить честно.

Зетти молча оглядывалась по сторонам, ища, чем бы таким покрупнее ломануть по стене, но, как назло все предметы рядом были из дерева. А деревянной палкой ломать магический барьер – та ещё свистопляска. И не приведи Халлет вторую руку скуёт, тогда она окажется совершенно беззащитна.

- Я и есть Зетти. – Девушка дернула прикованной рукой, и стена затрещала, но смогла выдержать напор. Эдвард тут же усилил магический круг, влив в него новую порцию маны, предотвращая тем самым слом заклинания.

- Тогда простой вопросик... - Расмус положил руку на рукоять кинжала, но из ножен его доставать не спешил. - Что ты делала позавчера вечером, и с кем провела ночь? Почему тебя не было в гильдии?

- Я не могу сказать. – Зетти замаялась, отведя взгляд в сторону. - Скажу лишь, что никогда не вредила нашей гильдии и нашим товарищам. Клянусь острием кинжала Стаази!

Расмус обомлел и остановился, глядя на юную девушку расширившимися от удивления глазами. ОНА НЕ ЛГАЛА! Иначе мгновенно пала бы замертво, едва лишь последнее слово клятвы сорвалось бы с её губ.

- Но ты выдавала информацию кому-то постороннему, а это уже нарушает одно из правил нашей гильдии. Это измена, Зетти. А карой за измену неизменно становится смерть. Ты не умерла, принесла клятву, и я рад, что никто из наших товарищей не пострадал по твоей вине, но я всё ещё могу убить тебя за предательство. Скажи мне, кто отдавал тебе приказы? – Расмус вытащил кинжал. И подошел еще на шаг ближе.

- Не могу. Я обещала не говорить. – Упрямо повторила девушка.

- Что за клятву ты принесла? Если это возможно, то я разобью магический контракт, что тебя ею связывает, и ты опять будешь свободна. – Эдвард тоже приблизился, но барьер с себя снимать не стал. – Может быть, он угрожает твоей семье, или родным и близким? Если это так, то мы их вызовим! Только скажи нам, крошка.

Зетти отрицательно покачала головой.

- Я просто пообещала никому не говорить. Я не приносила страшных клятв. Это лишь моё слово, данное этому человеку.

- Значит, ты настолько ему предана, что готова сейчас умереть?! Он для тебя значит больше, чем все твои товарищи в гильдии?! – В глазах Расмуса застыло слепое бешенство. Он и сам не понимал, почему его так трясёт от ярости.

- Да. Если он прикажет мне умереть, я с радостью отдам за него жизнь. – Из её глаз покатались слёзы, и она отвернулась, стараясь не смотреть на то, как Расмус Хотейр поднимает и опускает кинжал.

- РАСМУС НЕТ! – взревел Эдвард, бросившись вперёд, но остановить удар кинжала было уже невозможно. – СТОЙ!

Острая боль пронзила всё тело словно раскалённый добела железный прут. Девушка скрючилась пополам, схватившись за руку своего убийцы.

Эдвард рассеял заклинание, и Зетти упала на пол, зажимая кровоточащую рану под грудью. Расмус присел рядом, склонившись над ней.

- Вот я и выполнила своё обещание, мастер. Я вас не предала. Прошу, простите, что не смогла побыть с вами подольше. И спасибо... за... нас...

Эдвард подбежав к ним, упал на колени, бесцеремонно отпихнув Расмуса в сторону, да так, что тот кубарем влетел в стену. Но помочь он был уже не в силах. Рана была слишком серьёзной. Он попросту не обладал таким уровнем магии исцеления.

- Что же ты натворил, дружище... Что же ты натворил... - маг опустил голову и беззвучно застонал.